

Пикалова Н.Ф.

УДК 94(47).084.8

DOI 10.54016/SVITOK.2023.96.68.013

**ВКЛАД ШКОЛ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО
ОБУЧЕНИЯ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1943–1945 ГГ.**

Аннотация: В статье прослеживается становление и развитие системы учреждений начального профессионального образования — школ фабрично-заводского обучения Смоленской области в 1943–1945 гг. На основе документов Государственного архива новейшей истории Смоленской области рассматриваются базовые принципы, законодательные положения, на которых строилась работа этих учебных заведений. Оценивается значение создания и вклад школ фабрично-заводского обучения в восстановление разрушенного войной хозяйства региона в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Смоленская область, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., школы фабрично-заводского обучения.

*Natalia F. Pikalova,
State Archive of the Modern History of the Smolensk Region, Head
of the Department of Informatization and Use of Documents,
28 Lenina Str., 214000, Smolensk, Russia, ganico67@yandex.ru*

**CONTRIBUTION OF FACTORY TRAINING SCHOOLS
TO THE RESTORATION OF THE ECONOMY
OF THE SMOLENSK REGION, 1943–1945.**

Abstract. The article traces the formation and development of the system of primary vocational education institutions — factory training schools of the Smolensk region in 1943–1945. Based on the documents of the State Archive of the Modern History of the Smolensk region, the basic principles and legislative provisions on which the work of these educational institutions was based are considered. The significance of the creation and contribution of factory training schools to the restoration of the region's economy destroyed by the war during the Great Patriotic War of 1941–1945 is assessed.

Key words: Smolensk region, the Great Patriotic War of 1941–1945, factory training schools.

Великая Отечественная война принесла на Смоленскую землю горе, разрушения, неслыханные злодеяния нацистов. Годы оккупации причинили огромный ущерб экономике и культуре области. Почти полностью были разрушены 12 городов, сотни деревень стерты с лица земли. Оккупанты разрушили и разграбили 935 промышленных предприятий, более 3 тысяч учреждений культуры и здравоохранения, сожгли почти 250 тысяч домов сельских жителей, отобрали у населения 1,5 миллиона голов скота. Материальный ущерб, нанесенный хозяйству области, превысил 40 миллиардов рублей. Численность населения Смоленской области сократилась в два раза по сравнению с довоенным временем [1, с. 53].

Территория области была освобождена в 1943 г. Война продолжалась, но восстановление начиналось уже в первые дни после изгнания нацистов. 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». А после освобождения Смоленска, 29 октября 1943 г., СНК СССР принимает еще одно постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Смоленска». Эти два постановления помогли организовать работу на первом этапе восстановления.

Смоляне самоотверженно трудились. Появляются первые восстановленные жизнеобеспечивающие городские объекты. В резолюции городского партийного актива Смоленска от 25 октября 1943 г. «О проведении в жизнь постановления СНК СССР № 1186 от 25 октября 1943 г. “О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Смоленска”» отмечено, что за два месяца, прошедших со дня освобождения города от захватчиков, восстановлены хлебозавод, 4 пекарни, 16 магазинов, 11 столовых, 6 школ, 2 больницы, 4 детских сада, 17350 м² жилой площади. Большие восстановительные работы проведены на железнодорожном узле. Начато восстановление льнокомбината, швейной фабрики и других промышленных предприятий [2, л. 11].

В этих условиях одним из важнейших стал вопрос подготовки квалифицированных кадров рабочих профессий для промышленности, строительства, сельского хозяйства. Задачи по восстановлению могли выполнить только хорошо обученные профессии люди. Старшее поколение рабочих сражалось на фронте, а в тылу оставалась молодежь, но она не имела ни трудовых навыков, ни необходимого опыта. Проблему

кадров требовалось решать быстро. Таким решением стало восстановление в Смоленской области управления Государственных трудовых резервов. Ко времени освобождения г. Смоленска управление уже создано совместным постановлением Смоленского облисполкома и обкома ВКП(б) от 8 июня 1943 г. Реализация постановления проходила по мере освобождения области от оккупации. Под руководством управления на территории области создавались школы фабрично-заводского обучения — ФЗО. Эти учебные заведения становились основной базой подготовки квалифицированных кадров рабочих профессий.

Это была не новая форма обучения, школы ФЗО созданы в стране еще в 1940 г., но теперь, в период войны, они стали основой для подготовки рабочих для предприятий истроек. Срок обучения в школах небольшой — 6 месяцев. Школа ФЗО не давала общего образования, поэтому в ней могли учиться молодые люди с любым базовым образованием. Принималась городская и сельская молодежь 16–18 лет. Учащиеся находились на полном государственном обеспечении жильем, питанием, одеждой и обувью. Комплектование школ проходило на добровольной основе и с помощью мобилизации. Мобилизация позволяла набирать необходимое количество учащихся и полностью укомплектовывать учебные заведения. Это была необходимая мера, продиктованная условиями военного времени. Во всех принимаемых документах подчеркивалась также необходимость разъяснения значения приобретения профессии для возрождения страны.

13 октября 1943 г. принимается постановление бюро Смоленского областного комитета партии «О призыве молодежи в школы ФЗО». С 10 октября по 10 ноября 1943 г. нужно было мобилизовать 5250 человек городской и сельской молодежи для обучения в школах ФЗО. К постановлению прилагался перечень районов и количество направляемых на обучение от каждого района. Предполагалось повсеместно проводить разъяснение значения подготовки государственных трудовых резервов [3, л. 45, 46, 61].

Работа создаваемых школ ФЗО проходила в исключительно тяжелых условиях: здания школ, производственные, хозяйственные постройки, общежития, культурно-бытовые помещения были разрушены. В документах отмечается, что первый набор в школы ФЗО в 1943 г. проводился недостаточно организованно, в течение четырех месяцев. Это повлияло на качество подготовки и на бытовые условия, в которых жили учащиеся. Учащиеся сами восстанавливали здания общежитий, помещения для столовых, мастерских, собирали необходимый инвентарь. В общежитиях не хватало постельных принадлежностей, верхней одежды, обуви,

мыла. Все это пополнялось уже в ходе обучения. Серьезной проблемой оказался недостаток инструментов для обучения и отсутствие необходимого количества квалифицированных мастеров, которые могли проводить занятия. Эта сложная задача начала решаться незамедлительно. Привлекали к работе опытных специалистов, планировали увеличивать заработную плату, улучшать жилищные условия [4, л. 29, 39, 40].

Проверки, которые проходили в школах ФЗО постоянно, подтверждали сложности и в организации учебного процесса, и всех сторон жизни учебных заведений. В одной из докладных записок, подготовленной 11 февраля 1944 г. по результатам посещения работником Смоленского горкома ВКП(б) школы ФЗО № 15 г. Ярцево, отмечено, что двухэтажное каменное здание школы отремонтировано учащимися. Контингент учащихся полностью укомплектован, организованы четыре группы. Для работы с группами требуется 6 мастеров-инструкторов, но работают только 4 мастера — нет мастеров столярного и каменного дела. Образовательная подготовка обучающихся разная: образование от одного до восьми классов средней школы. Есть даже неграмотные, мальчик и девочка.

Во время посещения общежития оказалось, что помещение недостаточно освещено. В комнатах нет тумбочек, табуретов, скамеек. Совершенно нет умывальников, моются во дворе, кто где пристроится. В некоторых комнатах дымят печи, холодно и темно. Однако посещение столовой, качество питания, обеспеченность посудой и кухонным инвентарем не вызвало никаких замечаний. В итоговой записи сказано, что для совершенствования работы школы ФЗО необходимо устранить отмеченные недостатки и что работники администрации примут участие в этой работе. Недостатки и недоработки отмечались во время проверок и других школ ФЗО [5, л. 18–20 об.].

Организация работы школ ФЗО становилась одним из важнейших направлений деятельности руководителей области. Этот вопрос всесторонне обсуждался на бюро Смоленского областного комитета партии 15 февраля 1944 г. Обсуждение показало, что работа не организована из-за неудовлетворительного руководства областного управления трудовых резервов, руководителей районов и школ ФЗО. На 1 февраля 1944 г. в области создано 19 школ ФЗО с количеством учащихся 3970, а по плану предусмотрена 21 школа и 5950 учащихся. Комплектование школ проводилось с нарушением правил приема. Большинство школ начали занятия только в январе 1944 г., а некоторые до сих пор еще не приступили к занятиям. Низок уровень производственного обучения. При отсутствии общежитий учащиеся живут в землянках. Вызывает вопросы

качество питания. Мало помогают школам советские и хозяйственные организации, на базе которых созданы школы ФЗО. В результате такого жесткого обсуждения принято постановление и радикальные кадровые решения: снят с работы начальник областного управления трудовых резервов, как не справившийся. Утвержден на эту должность Никитенко Иван Емельянович, которому предстояло налаживать работу. Критическая оценка деятельности и смена областного руководства давали возможность учебным заведениям гострудрезерва развиваться более интенсивно.

Прежде всего, предполагалось полностью закончить набор в школы ФЗО к 1 марта 1944 г. В кратчайшие сроки решить кадровую проблему — к 15 марта 1944 г. вернуть всех работников школ ФЗО, которые работают в других организациях, для работы в трудовых резервах. Это давало возможность полностью укомплектовать учебные заведения мастерами и воспитателями. Кроме того, планировалось готовить мастеров из числа лучших учащихся, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища. В целях закрепления мастеров на работе предлагалось выделять их в снабжении, обеспечить каждого мастера приусадебным участком, в месячный срок подготовить и внести на рассмотрение бюро обкома партии вопрос о повышении заработной платы мастерам школ ФЗО. Обязательно поощрять лучших мастеров, использовать для этого премии, подарки, ордера на промтовары.

Для повышения качества преподавания, повышения квалификации мастеров создать во всех школах ФЗО и при областном управлении гострудрезерва учебно-методические советы. Постановление отличается тщательно продуманной проработкой всех направлений деятельности школ ФЗО. Руководители самого высокого уровня должны были помогать в решении производственных и бытовых вопросов работы учебных заведений. По некоторым ведомствам давались конкретные поручения, например, руководителя Смолторга обязывали к 1 марта 1944 г. организовать при школе ФЗО № 8 столовую и обеспечить трехразовое питание учащихся [6, л. 29–35].

На этом же заседании рассматривался вопрос о подготовке в области кадров полиграфии. Вновь назначенному руководителю гострудрезервов Никитенко И.Е. поручили к 15 апреля 1944 г. открыть школу ФЗО на 60 учащихся по подготовке кадров полиграфии при областной типографии им. Смирнова, а директора типографии обязали предоставить помещение для школы в доме печати. Областному управлению полиграфии и издательств необходимо было выделить для школы ФЗО одну тонну

шрифта, печатную машину и печатный инвентарь. В районах организовывалось индивидуальное обучение учеников наборному и печатному делу в районных типографиях [6, л. 39]. Однако открытие школы ФЗО, где обучали печатников, произошло не сразу, а только 1 ноября 1945 г. Количество обучающихся — 150 человек. Одновременно в Смоленске открылось важное и необходимое для коммунальной службы города ремесленное училище по подготовке рабочих-сантехников на 150 учащихся [7, л. 19, 20].

К организации работы в школах ФЗО активно привлекали комсомольские организации. Именно Смоленскому областному комитету ВЛКСМ поручался контроль за проведением культурно-воспитательных, военно-физкультурных мероприятий с учащимися. Совместно с областным управлением трудовых резервов проводились мероприятия по привлечению молодежи в школы ФЗО. Такую работу, в основном, проводили горкомы и райкомы комсомола и представители школ ФЗО. Подготовленные молодые агитаторы выступали перед молодежью, беседовали о важности восстановления разрушенного войной хозяйства, рассказывали о работе школ ФЗО и профессиях, которые там можно получить. Например, в Рославле, в школе ФЗО № 27 оборудовали призывной пункт, оформленный плакатами, лозунгами, где постоянно дежурили комсомольцы.

Особенное внимание обращалось на состояние бытовых условий в учебных заведениях. Учащиеся-добровольцы принимали активное участие и в обустройстве помещений школ. Большинство кроватей в Рославльской школе ФЗО № 27, столы и скамейки в школе № 22 сделали сами учащиеся. Создание нормального быта являлось условием продуктивной качественной учебы и работы. Поэтому размещение в общежитиях, питание, одежда становились постоянной заботой всех, кто руководил учебными заведениями трудовых резервов.

В период военного времени это были совсем непростые задачи. Проверки обнаруживали, что торгующие организации систематически допускали замену основных продуктов питания — мяса, рыбы и жиров яичным порошком или сухим молоком. Там, где учащиеся питались в общих столовых, они не полностью получали положенную норму пищи. В общих столовых не хватало посуды, поэтому приходилось опаздывать на занятия. Возникали трудности с одеждой и особенно с обувью. В большинстве школ ФЗО выдавалась брезентовая обувь, которая быстро изнашивалась. Ни мастерских, ни материала для починки обуви не было. Обеспечение галошами составляло только 50% от числа учащихся. Выход нашли такой — в школах ФЗО изготавливали самодельные галоши,

их называли «греки», и носили их со стегаными ватными бурками. Но это полностью не решало проблему, из-за отсутствия обуви воспитанники часто не выходили на работу [4, л. 41, 46, 47].

Постепенно в области появляются школы ФЗО, которые можно назвать передовыми или образцовыми, хотя в их работе не все бывало гладко. Постоянно приковывала внимание к себе школа ФЗО № 3 г. Гжатска, где готовили плотников и столяров. Руководство школы профессионально организовывало жизнь учащихся и работников. С мастерами производственного обучения проводились занятия по повышению квалификации, поэтому учеба строилась на основе изученных методических пособий и рекомендаций. Многие учащиеся становились отличниками. Силами учащихся и работников школы быстро была создана надежная материальная база.

Отремонтировано здание главного корпуса, два здания для общежитий — мужского на 160 человек и женского на 40 человек, оборудован клуб. Активно проводилась воспитательная работа в традиционных для того времени формах. Каждую неделю устраивались политинформации, коллективные читки газет, книг, просмотры кинофильмов. Привлекали учащихся занятия в кружках: хоровом и драматическом. В клубе показывали концерты и спектакли. Лучшие участники направлялись на областной смотр художественной самодеятельности. Редколлегия, выборы которой проводились по группам, выпускала стенную газету и каждую пятидневку — боевой листок.

На базе Смоленского льнокомбината работала школа ФЗО № 5. Здесь готовили строительных рабочих и рабочих для чесального, прядильного и ткацкого производства льнокомбината. Обучалось более 500 человек, 17 групп. Особенно интересная и многоплановая подготовка проходила в строительных группах. Обучались электромонтеры, сантехники, слесари по ремонту строительных механизмов. Учащиеся умели делать много полезных для производства вещей. Отремонтирована бетономешалка, изготовлено 170 железных лопат, 50 мастерков для каменщиков, сделано 60 кг мелких гвоздей для столярных работ, 53 скамейки, три оконные рамы, 12 тумбочек и много другого. Продуктивно работали и группы ткацкого производства.

Жили обучающиеся на территории льнокомбината в учебном корпусе школы и в бараках. На каждого человека — 2,9 м² жилой площади. У всех своя койка, матрац, подушка, две простыни, полотенце, постельное белье. Из одежды для мальчиков — гимнастерка, брюки, для девушек — юбка, шапка, чулки, носки, ботинки или туфли. Содержание вещей в чистоте проверяли комендант и школьный врач. Проводились

медицинские осмотры. Работала сапожная мастерская по ремонту обуви до 150 пар. Питание — трехразовое, в столовой. Для улучшения питания планировалось работать в подсобном хозяйстве, для этого закупались семена, готовился инвентарь. Конечно, добиться такого состояния школе удалось не сразу, потребовалась многодневная упорная работа и учащихся, и работников школы. Все это было сделано к марту 1945 г., в период войны, в условиях разрухи, на только что освобожденной смоленской земле [8, л. 53–59, 60–65].

В 1944–1945 гг. состоялись два выпуска школ ФЗО. Из школ ФЗО первого набора выпущено и направлено на предприятия промышленности и транспорта 5178 человек молодых рабочих, в основном, строительных профессий. В июне 1945 г. закончили обучение 3833 человека — учащиеся второго набора. За время производственного обучения первого и второго наборов выполнено производственных работ на 3 миллиона 900 тысяч рублей. Школы ФЗО продолжали совершенствовать свою деятельность. Обучающиеся повышали качество ремонта и оборудования мастерских, изготовления инструментов, благоустраивали общежития. Работа школ ФЗО области получила признание государства: школе ФЗО № 5 г. Смоленска присуждена Всесоюзная премия — 25 тысяч рублей [9, л. 47, 51].

Учебные заведения государственного трудового резерва в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. доказали свою эффективность и стали надежным тылом, опорой государства в деле обеспечения страны рабочими руками, восстановлении и развитии разрушенного войной хозяйства. С окончанием войны потребность в кадрах увеличивалась, учебные заведения продолжали работу. Система начального профессионального образования развивалась, совершенствовалась и помогала молодым людям получить профессию и стать полноправными членами общества.

Литература

1. Смоленская область. Энциклопедия — Т. 2. — СГПУ, 2003. — 624 с.
2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 16, оп. 3, д. 5.
3. ГАНИСО. Ф. 6, оп. 1, д. 113.
4. ГАНИСО. Ф. 89, оп. 1, д. 164.
5. ГАНИСО. Ф. 16, оп. 3, д. 27.
6. ГАНИСО. Ф. 6, оп. 1, д. 1382.
7. ГАНИСО. Ф. 6, оп. 1, д. 1781.
8. ГАНИСО. Ф. 89, оп. 1, д. 163.
9. ГАНИСО. Ф. 89, оп. 1, д. 161.